устанавливается по целому ряду списков — 4 июня 1781 г. В сатире одно за другим последовательно перебирались личные качества Фонвизина и давался резкий критический обзор его произведений, созданных до «Недоросля»; сочинитель проявил здесь хорошую осведомленность, включив в свой перечень даже ненапечатанное.

Вяземский рассматривал «Послание к творцу послания» главным образом как пародийную шутку. Откровенную, вплоть до прямой грубости резкость некоторых выражений в сатире пытались также объяснить как результат старой личной неприязни Хвостова к Фонвизину. Под непосредственным началом Фонвизина ему пришлось служить в первой половине 1770-х гг. в Коллегии иностранных дел, В. С. Хвостов, его младший брат, оставивший воспоминания, сообщает, что «по пылкости своего ума» он не ужился с начальником. Высказывалось также предположение, что «Послание» являлось ответом на остающийся неизвестным литературный демарш Фонвизина против Хвостова.[19] Все эти объяснения в какой-то мере правдоподобны. Недостаток их состоит в том, что они не учитывают в полной мере содержание сатиры и биографию ее автора.

Книга Вяземского, несмотря на свою документированность, не была исследованием в прямом смысле. Основная ее проблематика прямо связана с литературной борьбой 1830—1840-х гг., когда Вяземский выступал непримиримым противником разночинной «торговой» литературы. Суждение его о «литературных несогласиях» XVIII в. как о «рыцарских поединках, в которых действовали одним законным и честным оружием... бескорыстные бойцы, а не наемники», является сознательной идеализацией прошлого и не соответствует действительности.[20] На самом деле многие литературные полемики, начиная со споров Сумарокова и Ломоносова, обусловливались глубокими и непримиримыми разногласиями не только литературного характера между складывавшимися в русском обществе партиями.[21] Г. П. Макогоненко в монографии о Фонвизине справедливо указывает, что и «Недоросль» при своем появлении подвергся не только правительственным гонениям, но и вызвал негодование определенной части дворянства.[22] Если обратиться к совокупности фактов, связанных с появлением сатиры Хвостова, то это неожиданное нападение на Фонвизина приобретает более широкий смысл, чем факт личного мщения.

Александр Семенович Хвостов более всего известен по своей близости с А. С. Шишковым и как один из организаторов «Беседы любителей русского слова», председатель ее III Разряда.

---

[19] Русский архив, 1870, № 3, с. 554; Пигарев К. В. Творчество Фонвизина, с. 277; Русские классики и театр. Л.; М., 1947, с. 18.

[20] Вяземский П. А. Фонвизин, с. 167.

[21] См. общую постановку вопроса в кн.: Берков П. Н. Ломоносов и литературная полемика его времени. М.; Л., 1936.

[22] Макогоненко Г. П. Денис Фонвизин, с. 261.